

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тань Цзэ. Функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.188-196. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.72894 EDN: OICONE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72894

Функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе

Тань Цзэ

ORCID: 0009-0007-9525-2700

аспирант; кафедра общего и русского языкознания; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6

✉ 870583493@qq.com

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.72894

EDN:

OICONE

Дата направления статьи в редакцию:

27-12-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является функция образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе, их влияние на восприятие и интерпретацию информации аудиторией. Объектом исследования является медиатизированный политический дискурс, представленный в текстах российских и китайских интернет-блогов, интервью с политиками и политических ток-шоу, отражающих современные политические реалии. Автор подробно рассматривает такие аспекты исследования, как понятие медиатизированного политического дискурса и образности, использование образных единиц для усиления воздействия на аудиторию, выполнения функции оценки, а также смягчения или усиления содержания сообщения. Особое внимание уделяется сравнению типов образных единиц, используемых в политической коммуникации двух стран, их значению для создания убедительного образа и укрепления эмоциональной

связи с аудиторией в рамках политической коммуникации. С помощью метода сплошной выборки было собрано более 150 текстов из политических ток-шоу, интервью с политиками и блогов, которые подверглись анализу с точки зрения использования образных единиц. В статье предложен новый подход к классификации образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе, выделяя пять ключевых типов: метафоры и образные сравнения, фразеологизмы, прецедентные феномены, паремии, просторечия и бранные выражения. Автор вводит функциональную классификацию, которая позволяет более детально рассмотреть роль этих единиц в политической коммуникации. Особое внимание уделяется трем функциям образных единиц — воздействующей, оценочной, а также функциям усиления или смягчения содержания, что позволяет глубже понять механизмы влияния на общественное восприятие и восприятие политического контекста. Образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе выполняют важнейшую роль в формировании политического имиджа, укреплении убедительности и воздействии на общественное мнение. Влияние образных средств на восприятие информации и оценку политических событий имеет большое значение для формирования политических взглядов.

Ключевые слова:

медиатизированный политический дискурс, образные единицы, воздействующая функция, функция оценки, функция усиления, функция смягчения содержания, политический дискурс, медиадискурс, Образность, Политическая коммуникация

С развитием информационных технологий медиатизированный политический дискурс, как новая форма распространения политической информации, постепенно становится важным элементом политической коммуникации. Эта форма дискурса не только предоставляет аудитории возможность получать информацию о политических событиях, но и выполняет роль моста для взаимодействия и диалога между политическими деятелями и обществом. Как С.В. Ионова отмечает: «Дискурсивные практики постоянно адаптируются к изменяющимся социальным контекстам и развивающимся коммуникационным средствам. Этот процесс приводит к появлению новых возможностей обмена информацией и взаимодействия, формируя особые конфигурации коммуникативного пространства» [Ионова, 2012, с. 164]. Одной из характеристик непрофессионального политического дискурса является интердискурсивность [Савельева, 2022, с. 91], наряду с ней развивается медиатизированность: политика, как и другие сферы общественной жизни, подвергается медиатизации [Ионова, Ма Юйсинь, 2022, с. 43], в этой связи медиатизированный политический дискурс становится неотъемлемой частью политической коммуникации. Несмотря на то, что «главным коммуникативным носителем политического медиадискурса выступает политический журналист» [Русакова, Грибовод, 2014, с. 67], активность медиатизированного политического дискурса сегодня поддерживается самими политиками. Речевые высказывания политиков больше не ограничиваются определёнными площадками или узкими аудиториями, а распространяются через множество цифровых медиа-платформ, охватывая глобальную аудиторию [Ройба, 2017, с. 199]. Такая среда коммуникации придаёт политическому языку высокую скорость распространения и широкий охват, «играет значительную роль в формировании общественного диалога» [Орлова, 2020, с. 57]. По мнению Н. Фэрклоу, «медиатизированный политический дискурс представляет собой своеобразный гибрид – смешение дискурсов обыденной жизни, социополитических движений, различных областей академического и научного знания и

др. с журналистским дискурсом, и соответственно, представлен специфическим «репертуаром голосов» (социальных агентов). К числу основных агентов медиатизированного политического дискурса Н. Фэрклоу относит профессиональных политиков, журналистов, политиков в нетрадиционном понимании (представители различных общественных организаций и движений), «экспертов» (политические аналитики, ученые-политологи) и «простых людей», народ» [Fairclough, 1998, с. 148]. Исходя из приведённых выше определений, в данном исследовании медиатизированный политический дискурс делится на три категории: политические ток-шоу, телевизионные и интернет-интервью с политиками и блоги политиков. Эффективность воздействия политического сообщения «во многом зависит от образного содержания высказывания» [Порческу, Рублёва, 2019, с. 60].

Образность, наряду с ассоциативностью, которая выступает особым способом отражения окружающего мира, является базовым свойством языковой системы и её функционирования. Этот феномен играет важную роль в речемыслительном процессе, объединяя когнитивные аспекты и лексико-семантические элементы языка. Н.А. Илюхина заключает: «Ассоциативный (образный) способ оказывается постоянным элементом речемыслительной деятельности вообще. Оценка этого факта обозначила в лингвистических исследованиях последних лет поворот к общезыковому аспекту изучения образного отражения действительности» [Илюхина, 1999, с. 3]. Образность, как отмечают исследователи, формируется через взаимодействие различных уровней языкового содержания. Е.А. Юрина обосновывает специфику значения образной единицы следующим образом: «Образное значение – это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [Юрина, 2005, с. 131]. Итак, образность выступает связующим звеном между когнитивным и ассоциативным восприятием, что делает её важнейшим элементом как индивидуального, так и коллективного осмысления реальности.

Согласно определению образности, в данном исследовании выделены пять типов образных единиц: 1) метафоры и образные сравнения, 2) идиомы, 3) прецедентные явления, 4) пословицы, 5) просторечие и оскорбительные выражения. Для анализа был использован метод случайной выборки, в результате чего было собрано 178 текстов (политические ток-шоу - 63, интервью с политиками - 55, блоги политиков - 60). На рисунке 1 представлено распределение различных типов образных единиц.

Рисунок 1 – Использование различных типов образных единиц

На основе собранных данных можно сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, наибольшее количество образных единиц составляют идиомы, что указывает на широкое использование устойчивых выражений в политической речи. Во-вторых, метафоры и прецедентные явления занимают значительную долю, что подчеркивает их важность в создании выразительных образов и обеспечении когерентности политического дискурса. Пословицы и оскорбительные выражения встречаются реже, однако они играют ключевую роль в передаче эмоций и формировании отношения с аудиторией.

Образные единицы играют ключевую роль в медиатизированном политическом дискурсе. Они помогают сделать сообщения более убедительными, запоминающимися и усиливают его воздействие на эмоции адресата. В контексте медиатизации политического дискурса это особенно важно, так как конкуренция за внимание аудитории и необходимость передачи сложных идей в доступной форме требуют активного использования выразительных средств. В ходе анализа фактического материала нами выделены следующие функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе:

1) Оценочная функция

В медиатизированном политическом дискурсе субъективная оценка не менее важна, чем объективная. Оценочная функция речи в целом тесно связана с экспрессивной функцией: отношение к предмету речи или оппоненту, выраженное с использованием образных единиц, приобретает насыщенные эмоциональные оттенки, увеличивает вероятность эмоционального вовлечения адресатов в освещаемую проблему. Оценочная функция образных единиц основывается на системно-языковых свойствах их семантики, а также на особенностях их реализации в речи. Благодаря взаимодействию денотативной и тропической сфер, они могут выражать рациональную и эмоциональную оценку говорящего к предмету речи.

*Расчет США был на то, что мы и месяца не продержимся в 2022 году, после того как они обрушат на нас, по их же собственному выражению, **адские санкции**. И они в чем-то правы: ведут себя они **как настоящие бесы**. Ни Италия, ни Германия, ни Франция, ни Британия, ни сами США от подобных санкций не оправились бы*^[1].

В данном примере автор выражает критическое отношение к действиям запада с использованием оценочного выражения «адские санкции», в котором отражается высокая степень интенсивности негативной оценки (от слова *ад* — по религиозным представлениям, место, куда попадают души умерших грешников, обреченных на вечные муки [Кузнецов, 2008, с. 29]), в том числе дополненной субъективным отношением автора к указанной ситуации. Аналогия между западными странами, применяющими санкции в отношении России, и «настоящими бесами» (от слова *бес* — по религиозным представлениям, злой дух, искушающий человек; нечистая сила, черт, дьявол [Кузнецов, 2008, с. 72]) дополнительно акцентирует негативную оценку этих мероприятий.

*佩洛西口中的民主, 不过是一件爬满虱子的袍子, 乍看华丽, 近看不忍卒睹 / Демократия, о которой говорит Пелоси, — это **покрытый вшами халат**: на первый взгляд он выглядит великолепно, но при более близком взгляде становится невыносимо смотреть* ^[21].

Метафора «покрытый вшами халат» служит яркой образной оценкой западной демократии. Это выражение выполняет оценочную функцию, подчеркивая субъективное негативное отношение автора к политической концепции, которую он критикует. Визуальный образ «покрытый вшами халат» контрастирует с привлекательным изначально понятием демократии, что создает четкое эмоциональное разделение между тем, что кажется внешне привлекательным, и тем, что скрывается за этим фасадом.

В медиатизированном политическом дискурсе оценочная функция играет ключевую роль, так как она помогает выразить субъективное отношение автора к обсуждаемым вопросам. Использование образных единиц усиливает авторскую оценку, привлекает внимание аудитории, способствует достижению целей коммуникации.

2) Функция воздействия;

В условиях современного информационного общества, которое все в большей степени проникает в различные сферы жизни, функция воздействия становится главной функцией средств массовой информации. В таком контексте реципиент воспринимается как объект воздействия, а эффективность этого воздействия напрямую зависит от того, насколько успешно используются образные единицы в речи политиков. Намеренное речевое воздействие может осуществляться посредством авторитета носителя институционально более высокого статуса; манипуляции; убеждения, аргументации; силы [Карасик, 1992, с. 47-85]. Например,

*Насчет сокращения ядерного оружия, которого добиваются американцы, потому что они проигрывают, Путин ответил коротко: "**хрен им**". Эта часть и эта сфера, да, связана с ядерным оружием, и как предельная форма эскалации* (Куликов Д. Право знать, 17.06.2023).

В.В. Путин дал резкий лаконичный ответ на вопрос о ядерном оружии: «хрен им». Это бранное выражение не только демонстрирует авторитет автора высказывания, но и подчеркивает силу и непоколебимость его позиции благодаря выразительности интонации. Такая форма высказывания, сочетающая прямоту и эмоциональность, позволяет укрепить образ лидера в глазах аудитории, усиливая воздействие его слов и приближая его к аудитории за счет использования образных единиц разговорного стиля речи.

*Количество руководящих **идиотов** в натовских странах растет. Один новоиспеченный **кретин** — министр обороны Британии — решил перенести английские курсы подготовки*

украинских солдат на территорию самой Украины (Медведев Д. Telegram, 01.10.2023).

«Идиот» (бранно) — дурак, болван, тупица [Кузнецов, 2008, с. 375]. «Кретин» (бранно) — дурак, тупица [там же, с. 470]. В данном примере использование лексем с ярко выраженной негативной коннотацией отражает намеренное (интенциональное) воздействие на аудиторию. Эти термины вызывают у слушателей или читателей эмоциональный отклик и усиливают критическое восприятие фигуры британского министра обороны, что соответствует функции усиления воздействия, создавая яркое, образное представление о ситуации. За счет использования бранных выражений речь автора становится более эмоциональной, наглядной, что усиливает аргументацию и повышает эффект воздействия на слушателей.

Функция воздействия образных единиц особенно заметна в речи политиков. Через образные единицы политик может транслировать авторитетность, манипулировать эмоциями массового адресата, усиливать убеждающую силу высказывания и повышать таким образом эффективность коммуникативного взаимодействия с аудиторией.

3) Функция усиления или смягчения содержания

В медиатизированном политическом дискурсе адресанты нередко используют образные единицы с целью усиления или смягчения высказывания. Функция усиления, или заострения, нацелена на придание высказыванию эмоциональной насыщенности, на усиление оценки предмета речи. Смягчение с позиции прагматики можно определить как «снижение интенсивности иллокутивной силы высказывания, детерминированное определенными параметрами речевого контакта (индивидуально-психологическими и социальными)» [Тахтарова, 2010, с. 25]. Категория смягчения является одной из ключевых коммуникативных категорий, которая наряду с вежливостью и толерантностью регулирует речевое поведение коммуникантов в процессе политической коммуникации [Тахтарова, 2010, с. 256]. В медиатизированном политическом дискурсе использование некоторых образных единиц может снизить резкость высказываний, уменьшить возможные конфликты и споры, придавая выражению более мягкий характер. Например:

*Официальный представитель Совета нацбезопасности США Эдриенн Уотсон: Украина не причастна к теракту в Красногорске, во всём виноват запрещённый ИГИЛ. Вот бы у них с **убийством собственного президента Кеннеди** так быстро получилось разобраться. Так нет же – больше 60 лет не могут выяснить, кто же его всё-таки убил. А, может, тоже ИГИЛ? Или ещё 60 лет будут тянуть с конкретикой, играя в любую «конструктивную неопределённость» (Захарова М. Telegram, 24.03.2024)?*

Использование прецедентного феномена - ссылки на убийство президента Кеннеди - выполняет функцию усиления эмоциональной насыщенности содержания высказывания. Сравнение длительной нерешённости дела об убийстве Кеннеди с быстрой и однозначной оценкой ситуации в Украине создаёт резкую контрастную связь, что усиливает акцент на критике американской власти. Фраза «больше 60 лет не могут выяснить, кто же его всё-таки убил» подчёркивает и усиливает негативную оценку. Такое использование исторического контекста и провокационного сравнения придаёт высказыванию дополнительную силу, усиливая эмоциональное воздействие на аудиторию.

几年前, 一份欧盟政策文件给中国同时贴上伙伴、竞争者、制度性对手三种标签, 但事实证明, 这种三重定位不符合事实, 也不行, 反而给中欧关系发展带来不必要的干扰和阻碍。就好比汽车开到十字路口, 红灯、黄灯、绿灯三种信号灯同时亮起, 这车还怎么开 / Несколько лет назад один из документов политики Европейского Союза одновременно присвоил Китаю три ярлыка: партнер,

конкурент и системный соперник. Однако на практике оказалось, что такое троекратное позиционирование не соответствует действительности и непрактично, а наоборот, мешает и препятствует развитию китайско-европейских отношений. Это как если бы машина подъехала к перекрестку, и одновременно загорелись бы красный, желтый и зеленый сигналы светофора — как тогда ехать^[3]?

В данном примере сравнение политического решения со светофором выполняет функцию смягчения высказывания, снижая его резкость и делая более понятным и доступным. Образ представляет собой яркое, но мягкое изображение нелепости ситуации: вместо прямого осуждения тройного позиционирования Китая как противоречивого и неэффективного, метафора мягко указывает на проблему, не акцентируя внимание на её негативных последствиях. Это помогает смягчить эмоциональную нагрузку высказывания, делая его менее агрессивным и более конструктивным.

В медиатизированном политическом дискурсе активно используются образные единицы для усиления или смягчения содержания высказывания в зависимости от целей говорящего. Усиление позволяет придать высказыванию эмоциональную насыщенность, подчеркнуть критику или осуждение. Смягчение, наоборот, снижает резкость высказывания.

Таким образом, данное исследование выявило ключевую роль образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе, продемонстрировав, что они не только способствуют эффективному взаимодействию с аудиторией, но и являются неотъемлемой частью процесса формирования политического имиджа. Применение образных средств в политическом дискурсе усиливает его привлекательность и убедительность, создавая яркие, легко запоминающиеся образы, которые оказывают влияние на восприятие политических посланий. Кроме того, образные единицы играют важную роль в выражении личных эмоций, оценке политической ситуации, а также в усилении или ослаблении определённых аспектов содержания, что в свою очередь оказывает значительное влияние на когнитивные и эмоциональные реакции аудитории. Перспективы будущих исследований предполагают углублённое изучение использования образных единиц в политических дискурсах различных культур и стран, что позволит выявить особенности риторических стратегий и национальные различия в их применении. Важным направлением также является расширение исследования функций образных единиц, с акцентом на их культурные особенности и риторическую значимость в контексте политической коммуникации. Дополнительным перспективным аспектом является анализ влияния образных единиц на формирование политической идентичности, а также их роль в социально-культурных контекстах, что открывает новые горизонты для межкультурной коммуникации и сопредельных дисциплин.

^[1] https://vk.com/wall-70034991_683242?ysclid=m56tzkm24k798603243

^[2] <https://3w.huanqiu.com/a/16c2d1/495bqNp7PC0>

^[3] <https://news.qq.com/rain/a/20240307A04WO100>

Библиография

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2008. – 1536 с.
2. Илюхина Н. А. Образ как объект семасиологического анализа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Илюхина. – Уфа, 1999. – 38 с.
3. Ионова С. В. Текстовое пространство СМИ: теоретические и эмпирические аспекты

- исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 163–168.
4. Ионова С. В., Ма Юйсинь. Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2, № 4 (8). – С. 42–53.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
6. Орлова О. Г. Жанры политического медиадискурса // Вопросы журналистики. – 2020. – № 7. – С. 56–73.
7. Порческу Г. В., Рублева О. С. Лингвостилистические особенности политических выступлений (на примере публичных выступлений Дональда Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 60–63.
8. Ройба Н. В. Национально-культурное измерение в исследовании глобального политического дискурса // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6. – С. 199–204.
9. Русакова О.Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2014. – № 14 (4). – С. 65–77.
10. Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования : дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Савельева. – Кемерово, 2022. – 496 с.
11. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2010. – 430 с.
12. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка : дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Юрина. – Томск, 2005. – 436 с.
13. Fairclough N. Political discourse in the media: an analytical framework // Approaches to Media Discourse. – Oxford : Blackwell Publishing, 1998. – P. 142–162.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена функционированию образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе. Актуальность предмета исследования не вызывает сомнения: «с развитием информационных технологий медиатизированный политический дискурс, как новая форма распространения политической информации, постепенно становится важным элементом политической коммуникации. Эта форма дискурса не только предоставляет аудитории возможность получать информацию о политических событиях, но и выполняет роль моста для взаимодействия и диалога между политическими деятелями и обществом». Политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень воздействия на аудиторию и ее убеждение. Так как образные единицы играют ключевую роль в медиатизированном политическом дискурсе: они помогают сделать сообщения более убедительными, запоминающимися и усиливают его воздействие на эмоции адресата, видится обоснованным изучение их функций.

Теоретической основой научной работы явились труды таких российских и зарубежных исследователей, как В. И. Карасик, Н. А. Илюхина, С. В. Ионова, Ма Юйсинь, О. Г. Орлова, Г. В. Порческу, О. С. Рублева, Н. В. Ройба, О.Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод, И. В. Савельева, С. С. Тахтарова, Е. А. Юрина, Норман Фэркло, посвященные языку социального статуса; теоретическим и эмпирическим вопросам изучения текстового

пространства СМИ; различным аспектам политического медиадискурса; образной лексике русского языка и т.п. Библиография включает 13 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Рекомендуем автору(ам) обратить внимание на требования редакции в отношении оформления в рукописи ссылок на научные источники.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод случайной выборки, лингвостатистический и социокультурный анализ, а также метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

Проанализировав и обобщив теоретический материал, автор(ы) рассматривают частотность использования пяти типов образных единиц (метафоры и образные сравнения, идиомы, прецедентные явления, пословицы, просторечие и оскорбительные выражения). Полученные результаты представлены в виде линейчатой диаграммы. На основе собранных данных сделано несколько важных наблюдений: «наибольшее количество образных единиц составляют идиомы, что указывает на широкое использование устойчивых выражений в политической речи»; «метафоры и прецедентные явления занимают значительную долю, что подчеркивает их важность в создании выразительных образов и обеспечении когерентности политического дискурса»; «пословицы и оскорбительные выражения встречаются реже, однако они играют ключевую роль в передаче эмоций и формировании отношения с аудиторией». В ходе анализа функций образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе (оценочной, воздействия, усиления или смягчения содержания) установлено, что они «активно используются для усиления или смягчения содержания высказывания в зависимости от целей говорящего».

Обозначены перспективы дальнейшего исследования, а именно: углублённое изучение использования образных единиц в политических дискурсах различных культур и стран; расширенное изучение функций образных единиц с акцентом на их культурные особенности и риторическую значимость в контексте политической коммуникации; анализ влияния образных единиц на формирование политической идентичности, а также их роль в социально-культурных контекстах.

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с теорией дискурса, политическим медиадискурсом, спецификой функционирования образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут применяться в курсах по общему языкознанию, лингвистике текста и теории дискурса, прагмалингвистике и социолингвистике и использоваться специалистами в области политической коммуникации.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».